

АННА
ГАВРИЛОВА

ЯСЯ
НЕДОТРОГА

БРИЛЛИАНТОВЫЙ ХОЛОСТЯК

КНИГА СЕДЬМАЯ

Анна Гаврилова

Бриллиантовый холостяк. Книга 7

«Автор»

2026

Гаврилова А.

Бриллиантовый холостяк. Книга 7 / А. Гаврилова — «Автор»,
2026

Жизнь определённо налаживается, что приятно. Я сумела вернуть главную реликвию рода, обзавелась друзьями и покровителями, щёлкнула по носу бывшего жениха. Всё хорошо! Если не считать один маленький момент – сильнейший маг, который, по совместительству, является самым завидным женихом империи, плотно дышит в затылок. Он что-то подозревает, не желает выпускать меня из поля зрения и каждое утро присылает два стакана кофе. Кофе вкусный! А от внимания рыжеволосого Дрэйка необходимо избавиться. Осталось придумать как.

© Гаврилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
То же время, второй корпус Управления внутренней разведки	17
Алексия	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Яся Недотрога, Анна Гаврилова

Бриллиантовый холостяк. Книга 7

Глава 1

Когда мужчина кормит – это невероятно сексуально. Когда он делает это по собственной инициативе, после твоего сложного рабочего дня – сексуально вдвойне.

Вместо тысячи слов.

Я сидела, ела, запивала вкусный ужин кофе, и понимала, что жизнь действительно прекрасна. А на внимательные взгляды, которыми одаривал Дрэйк, и такое чрезмерно-довольное лицо Эрона было плевать.

Дед выглядел так, словно узнал о нашей маленькой интимной тайне. Однако обижаться на Дрэйка за его болтливость было бессмысленно – в этом смысле я тоже грешна.

Эрон свой, он не осудит. Максимум – начнёт подкалывать, но подколки этого полупрозрачного тролля я как-нибудь переживу.

К тому же у нас есть куда более важные дела и темы. Лично мне хотелось обсудить того исполина, который вытягивал магию. Чувалось, что это начало той самой катастрофы, которую нам с Арти нужно предотвратить.

Но все разговоры были отложены... Мы ели. Я тихо радовалась воссоединению нашей маленькой компании. Я даже слуг отослала! Сделала это для того, чтобы Эрон мог проявиться, а слуги не схлопотали инфаркт.

Арти тоже позвала. Предложила принять материальную форму и присоединиться, но тот пока не решался. Невзирая на спокойствие, которое транслировал один из самых завидных холостяков империи, мой верный сообщник решил побыть в стороне.

Впрочем, если совсем уж объективно, прямо сейчас мне вполне хватало парочки «правящих». Одновременно появилось ощущение, что случилось нечто, о чём не знаю. Но я была слишком голодной, чтобы начинать разговор.

Итог – мы сначала поели. Потом Дрэйк промокнул губы салфеткой и, откинувшись на спинку стула, сказал:

– Мы получили показания Корифия и лорда Бертрانا. Их, как знаешь, арестовали по делу об изготовлении нетипичного яда.

Я кивнула, а собеседник продолжил:

– Род Майрис подозревается в подготовке государственного переворота. Но тебя, как понимаю, заинтересует другое. Бертран заявляет, что во всём произошедшем виновата ты.

У меня глаза округлились. Что-что? Я? А каким, простите, боком?

Дрэйк хмыкнул. Он очевидно веселился, но смотрел так, словно в каждой шутке обязательно есть правдивое зерно.

– Ну и при чём тут я? – Мой очень недружелюбный вопрос.

– При том, что вся эта история началась именно с вас. Рэйдсы – один из великих родов, вы слишком древние.

– А древность это преступление?

Меня перестали мучать, Дрэйк наконец улыбнулся.

– Разумеется, нет. Но это действительно сыграло. В ходе допросов вскрылся интересный и совершенно неочевидный момент.

Я отложила вилку, которую воинственно сжимала в руке, и посмотрела остро. А Дрэйк окончательно расслабился, он выглядел как человек, который практически закончил собирать ну очень сложный пазл.

– Вырождение рода Рэйдс выглядело странно. Мы с самого начала это понимали и, невзирая на определённую неприязнь правящих, государственные службы проводили все необходимые экспертизы. Объективных причин полагать, что смерть твоих родственников не случайна, не было. Исключение – твой отец.

Его гибель расследовалась с максимальной тщательностью, но след оборвался. Кто-то и, как нам теперь известно, сам заказчик, вырезал всю банду. Заказчиком, что вероятно не удивит, оказался Бертран.

Я сделала глубокий вдох и очень медленно кивнула.

Не удивительно – это точно. Но, если расследование было «максимально тщательным», почему мы узнаём об этом только сейчас?

– Бертран стал главным претендентом на богатства рода Рэйдс. Это уже подозрительно. Если вы были всё-таки заинтересованы в правде, то почему не прижали его раньше?

– Потому что Бертран, как любой аристократ, обладает определённой неприкосновенностью. Чтобы вызвать на допрос, нужно иметь хоть сколь-нибудь веские доказательства. А Майрисы отлично замечали следы.

Мне хотелось поспорить, но тут вмешался Арти.

«Это другой мир, Алексия, – напомнил артефакт осторожно. – Тут всё немного иначе. В чём-то сложнее».

– Аристократы в самом деле неприкосновенны?

Увы, я задала этот вопрос вслух. Прозвучал он, разумеется, странно.

– В меньшей степени, чем все остальные, – после паузы ответил Дрэйк. – Ты разве не знаешь?

У-у-у! Я должна знать! Но...

Впрочем, вариант с амнезией уже настолько несвеж, что лучше придумать другой.

– Знаю. Но каждый раз поражаюсь насколько это нелогично. По мне Майрисы были первыми, кого следовало допросить.

– И да, и нет, – не согласился Дрэйк. – Разве можно осуждать льва за то, что он поймал и жрёт ослабевшую козую? А Бертран, как и все аристократы, хищник.

Я не выдержала и оскалилась, непрозрачно намекая, что я теперь тоже из этих. Из аристократов! Но в том, что касается старого лорда...

– Вы хотели сказать стервятника. Стервятника, который решил добить одинокого путника, изнывающего от жары.

Дрэйк промолчал, а я наконец уgomонилась.

Хватит злиться на правящих. Не важно что было в прошлом. Облажались они по объективным причинам или по собственной дурости – не суть. Главное – что происходит сейчас.

– Обвинения, которые выдвинуты Майрисам, настолько серьёзны, что теперь мы можем наплевать на неприкосновенность, реакцию других родов и коалиций. – Снова взял слово Дрэйк. – Это развязало нам руки и позволило действовать жёстче. Впрочем, Майрисы уже настолько напуганы, что даже до пыток не дошло.

А вот тут было немножечко жаль! Но...

– Так что вы узнали? – подтолкнула я.

– За истреблением рода Рэйдс стоят Майрисы. Более того, заварушка с производством яда и переворотом – вторична. Вся эта история вертится вокруг вас и вашей древности. Но главное – у неё есть вдохновитель.

Я не выдержала:

– Можно угадаю? Это ректор Таргон?

Дрэйк посмотрел удивлённо. Следом прозвучал закономерный вопрос:

– Откуда знаешь?

И опять – бог с ней, с их системой сбора информации, исследований и дознаний. Проехали. Полагаю, что после такого провала Дрэйк что-то да исправит. Если не дурак, то все ошибки учтёт.

– Просто знаю. – Я изобразила вялую улыбку, и тут в разговор вмешался Эрон.

– Так-так, – произнёс призрак, подлетая ближе и создавая для себя обычное кресло. – Значит информация подтвердилась?

Дед тоже удостоился сумрачного непонимающего взгляда. Нам несли новость, а её-то как раз не получилось.

Зато здесь и сейчас прозвучала фраза, которая вызывает зубной скрежет у большинства людей. Эрон подался вперёд и, стукнув пальцем по столу, выдал, обращаясь к Дрэйку:

– А я говорил!

Миг, и присевший было призрак, опять взвился в воздух. Он пролетел несколько кругов по гостиной, но погасить свои эмоции не смог.

– Я говорил, что Таргон тварь? Я всегда это знал, только доказать не мог! У меня не было времени на расследования и прочую чушь! А вы... Вот не слушаете дедушку, а потом получаете проблемы!

Дрэйк не смутился, но на холёном лице проступила этакая выраженная досада.

Я, глядя на это, снова впала в состояние ехидны:

– Позвольте уточнить. Таргон ищет какой-то артефакт?

Дрэйк...

В общем, хороший он всё-таки человек. Но мужчины – такие мужчины. Им всегда хочется быть впереди планеты всей. Всегда хочется быть лучше.

Отдельный типаж – это те, кому важно доказать, что они несопоставимо сильнее, умнее и значимей какой-то там «юбки». К счастью, высокий лорд, по крайней мере в этой ситуации, оказался не из таких.

Он замолчал на несколько минут, глядя то на меня, то на призрачного предка. Переваживал нашу осведомлённость. А в итоге вытащил из рукава козырь:

– Таргон уже арестован, но с ним пока не говорили. Я пришёл предложить вам попристутствовать при допросе. Хотите?

Я радостью не вспыхнула, зато Эрон... Дедушка очень хотел.

Он даже злиться перестал! А лицо сделалось настолько кровожадным, что я инстинктивно отодвинулась.

И снова не выдержала:

– У нас есть предположение о том, что именно он ищет. Но это было бы слишком.

У Дрэйка, бедолаги, чуть глаз не дёрнулся.

– О том, что искал Таргон, не известно даже Бертрану.

Я равнодушно пожала плечами, а призрак...

– Внук, ну хоть теперь ты понял, почему я так сильно её люблю?

Высокий лорд если и понимал, то очень-очень смутно. Показалось, что прямо сейчас ему хочется нас прибить.

Но! Полагаю мы были слишком красивы и ценны, чтобы умереть столь бесславной смертью. После новой паузы Дрэйк повторил предложение:

– Так что? Хотите присутствовать при допросе?

Лицо Эрона озарила улыбка, а я вздрогнула от зловещего:

– Не просто присутствовать. Я этот допрос и проведу!

Призрак снова вскочил. В следующий миг он стал выше, прямее и шире. Я уже видела такие преображения – внешность Эрона не изменилась, но он пугал.

На долю секунды во мне проснулся пацифист-миротворец – тот самый, который ратует за презумпцию невиновности и прочие конвенции по правам человека. Тот, который пытался защитить Офелию, но которого жёстко задвинули двое не совсем материальных мужчин.

Решение сдать Офелию властям принимала не я. Результат пока радовал, но подробности я до сих пор не знала.

Хотелось спросить! Только тема была всё-таки вторична.

На фоне предстоящей катастрофы и исполина, который явился в академию, ерундой выглядело абсолютно всё. Бертран с Таргоном в том числе.

Вот я и сказала, взывая к здравому смыслу:

– Мне кажется прямо сейчас есть вещи поважнее.

– Ты про ключевой артефакт? – хмыкнул Дрэйк.

И то, как именно он сказал... В общем, «бриллиантовому холостяку» мой драгоценный Арти по-прежнему не нравился. Сильно не нравился. До лёгкого бешенства в глазах.

Я кивнула. А в следующую секунду услышала мысль, которая была уже знакома – по той, предыдущей жизни. Такой же позиции придерживался один из акционеров холдинга, в котором мне когда-то посчастливилось работать.

– Алексия, форс-мажоры и катастрофы будут всегда. Не важно кто ты, чем занимаешься и как живёшь. Не важно какой линии поведения придерживаешься и каких партнёров выбираешь. Рано или поздно обязательно случится нечто внезапное. Проблема, на решение которой захочется бросить все ресурсы. Но это тупиковый путь.

Я отлично поняла о чём речь, но всё равно спросила:

– И как быть?

– Всегда и везде следовать основному плану. У тебя есть стратегия, верно? Есть долгосрочная цель, к которой ты стремишься. Вот к ней и иди.

– А катастрофа?

– Это дополнительные обстоятельства, которым нужно уделять внимание, но которые не должны отвлекать от главного.

С одной стороны я была согласна, а с другой...

– Мы говорим о безопасности мира. Если мир погибнет, то все мои планы не будут иметь никакого значения.

Ответ Дрэйка был в духе того самого акционера:

– Ну и что?

Я залпом допила кофе и посмотрела внимательно. Истина, которую пытался донести Дрэйк, была сложнее столь любимого «увидел проблему – срочно реши».

Да, всё правильно. Форс-мажоры будут всегда, и если бросать на их решение все силы, отвлекаясь от основной стратегии, то стратегических целей точно не достигнешь. Но для такой линии поведения нужны железные нервы – не уверена, что это про меня.

К счастью, у нас не было времени на споры и долгую философию, а стратегические планы наоборот имелись. Я хочу возродить род, главой которого теперь являюсь, вернуть благосостояние и просто жить.

В этом свете допрос Таргона действительно важней.

Но не думать о миссии? Невозможно!

– Случай в академии не первый, – внезапно сообщил Дрэйк. – Несколько дней назад от стража пострадал один из наших городов, Вункерс. Я разослал информацию соседям и не только им. Сейчас жду ответные сообщения, чтобы составить более полную картину. Пока мы ничего не знаем, предпринимать что-либо бесполезно.

Неожиданный переход. Так мы про стратегию или про форс-мажоры?

– Страж был один? В смысле, это один и тот же? – уточнила я.

– Не знаю.

– Он нападал только в империи?

– Таких сведений тоже пока нет.

Дрэйк опять промокнул рот и, отложив салфетку, поднялся. После этого мне протянули руку, предлагая закончить ужин и отправиться к Таргону. Ну что ж.

Я тоже встала, а в воздухе повис невысказанный вопрос – а не связано ли появление стража с моим посещением колонны? Ведь те выбросы магии... тогда подобной ассоциации не возникло, а сейчас они напоминали сигнал.

Алый луч, который бьёт в небо несколько раз. С какой-то, возможно не лишённой смысла, периодичностью.

Вдруг колонна, после столь варварского изъятия кристалла, подала сигнал бедствия? Вот страж и явился.

«Такое тоже возможно,» – подбросил дров в костёр моего пессимизма Арти.

Я мысленно взвыла. Потом спросила:

«Может нужно про это сказать?»

Артефакт не знал, а я оказалась не готова прямо сейчас взять на себя такую ответственность. Особенно в свете минувшего разговора, в процессе которого Дрэйк открылся с какой-то другой, неизвестной пока стороны.

Рыжеволосый лорд глубже, чем кажется? Серьёзно?

Где-то на ментальном плане закатил глаза Арти. Будто антипатия, которую питал к нему высокий лорд, была заразной. В том смысле, что Арти Дрэйка тоже не любил.

Короче! Стратегия! Здесь и сейчас стратегические планы по возрождению рода действительно были лучше. Жаль только отменить нависшую над нами катастрофу они не могли.

Когда покидали особняк, Эрон спрятался в кинжал. Едва устроились в карете – опять проявился. Уселся рядом с Дрэйком и продолжил сиять.

«Бриллиантовый холостяк» реагировал на деда скептически, а я всё-таки спросила про бывшую опекуницу. Как она? Каковы результаты расследования? И где Офелия прятала деньги, которые удалось вернуть?

Дрэйк хмыкнул, фыркнул, а потом выдал весёлое «о-о-о»!

Я, видя его реакцию, подобралась и приготовилась слушать. История действительно оказалась из ряда вон.

– Полагаю Офелия войдёт в число самых ярких мошенниц нашего времени, – сказал Дрэйк. – Ей удалось удивить даже самых бывалых дознавателей. Ты бы слышала какие концерты она закатывала. А какие сказки сочиняла!

Первая из её сказок звучала как раз банально – «я не виновата». Вторая интереснее – «всё ради любви!»

Я с большим удивлением узнала, что мадам пыталась убедить дознавателей в особой связи с «неким» танцовщиком, с Хуго. Краснея и запинаясь, толстуха призналась, дескать содержит горячего красавца и деньги от сделки с Гавальдо спустила туда.

Три миллиона. Сумма была фантастичной. Потратить столько за пару лет невозможно, но Офелия успешно прошла проверку на местной разновидности полиграфа. Учитывая результат проверки, ей могли поверить, но дознавателям было велено подтверждать каждое слово документально. В итоге живой проверки выяснилось, что на танцовщика Офелия потратила около десяти тысяч золотых.

Остальные деньги были спрятаны по нескольким негосударственным банкам. Крупную часть Офелия внесла на счёт банка, расположенного в другой стране.

Драгоценные камни, которые Гавальдо передал вместе с золотом, содержались в банковских ячейках, а пятая часть – вообще в ломбардах.

При этом мадам умудрилась обзавестись поддельными документами, а очные ставки с банковскими клерками показали, что Офелия меняла внешность. В каких-то случаях использовала подвластную ей магию иллюзии, в других – пудру, макияж и парики.

И всё бы ничего, но тремя миллионами хищение не ограничилось. Офелия присвоила около восьмидесяти процентов денег, полученных от продажи имущества рода Рэйдс.

При этом в сделках участвовали не только Майрисы и Гавальдо, были «покупатели-кредиторы» помельче. Они, в том числе, не покушались на имущество, которое отмечено родовыми печатями – во избежание проблем.

А Офелия... Эта, с позволения сказать женщина, шиковала.

Дрэйк рассказывал о схемах и эпизодах, а я слушала с приоткрытым ртом. В какой-то момент поймала ассоциацию – опекунша напомнила белку в урожайный год. Ту, которая прячет миллион орехов по разнообразным нычкам.

Главный вопрос – как она всё это вообще успела?

Впрочем, нет, есть вопрос важнее – как у неё ничего не треснуло от таких-то сумм?

Попутно, невзирая на железобетонные доказательства, мадам строила из себя невинную жертву. Она «не помнила» про счета, ячейки и приобретённую на мои деньги недвижимость. С пеной у рта доказывала, что дознаватели врут.

К ней даже лекарей вызывали. Но экспертиза однозначно доказала, что Офелия вменяема.

– Она адекватнее, чем мы с вами, – буркнул главный лекарь, закончив осмотр.

Отдельная «прелесть» – Дрэйк сказал про пилюли. В то время, как меня кормили ядом, Офелия пила дорожные витамины для женской красоты.

Витамины. Для красоты!

Услышав это, я осталась невозмутима, но внутри взревела.

«Алексия, – жалобно запищал на это Арти, – ты полегче... А то я... Кажется, я немного трус».

Он трус, а я в самом деле наивная глупышка. Не на сто процентов, но, как правильно подметили тогда Эрон с Арти, уязвимость определённо есть.

– Она врёт так убеждённо, что даже профессионалы теряются, – сказал Дрэйк. Не уверена, но кажется это была попытка успокоить.

– А о планах лорда Бертрана на мой счёт Офелия рассказала?

Взгляд высокого лорда остался непроницаем, ответа не прозвучало. Но всё было ясно без слов.

Мы как раз проехали круглую площадь, карета свернула в переулок и остановилась возле неприятного вида здания. Я сообразила куда именно мы приехали, и...

– Надеюсь Офелию мы тут не встретим? Не столкнёмся в каком-нибудь коридоре?

– Я этот момент не учёл, – Дрэйк внезапно озадачился. – Но я распоряжусь.

Глава 2

Честно? На фоне новостей про Офелию, встреча с Таргоном выглядела бледно.

Из приятного – в комнату для допросов меня не пустили, оставили в соседней, которая была отгорожена непроницаемым стеклом.

Я оказалась в относительно приятной компании Майгора и ещё одного сотрудника рангом помельче. На миг ощутила себя героиней криминального фильма. Только роль мне не понравилась – превращать металл в золото и посещать магическую академию гораздо веселей.

Зато мой призрачный сообщник воодушевился безмерно! Он влетел в допросную вслед за Дрэйком, и увидавший полупрозрачного дедушку Таргон сильно побледнел.

После этого начался не допрос, а этакое избиение – Эрон рычал, шипел и плевался словами. Он начал с избоблительной речи, посвящённой змеиному характеру ректора, а выплеснув эти эмоции, выпалил:

– Чем тебе не угодили Рэйдсы? Говори!

Мы с Эроном знакомы не так чтоб давно, но в том, что в моменты ярости призрак применяет какую-то дополнительную магию влияния я не сомневалась. Под его напором языки развязывались гораздо быстрее и охотнее. Вот и теперь.

– Я... я... – запинаясь вымолвил ректор. – Я всё скажу. Только... – Исполненный мольбы взгляд на Дрэйка, и продолжение: – Только уберите его! Это невыносимо. Я не выдержу!

Высокий лорд хмыкнул.

– Ещё как выдержишь. Но если тебя так смущает мой многоуважаемый предок, ты можешь говорить быстрее.

Возникла недолгая заминка – Таргон впал то ли в транс, то ли в отчаяние.

Потом снова поднял глаза на Дрэйка, и я, глядя на обвиняемого сквозь стекло, пошатнулась. В этом взгляде было слишком много всего.

– Ну и? – подтолкнул оставшийся полностью равнодушным Дрэйк.

А призрак подался вперёд. Таргон хотел отшатнуться, но стул, на котором сидел, оказался надёжно прикручен к полу.

– Рэйдсы... – Таргон сказал словно каркнул. – Они... Вы не подумайте! Я не питал к ним неприязни! Я не желал им зла!

– Лорд Бертран Майрис утверждает, что заказчиком истребления был именно ты, – холодно произнёс Дрэйк, и Таргон бессильно развёл руками.

– Это не было целью, – сказал ректор. – Просто издержки. Рэйдсы... они сами не понимали каким сокровищем владеют. Я пытался договориться. Неоднократно обращался и объяснял... Я спрашивал. Не напрямую, конечно, но иначе... Аккуратно. Понимаете, лорд Дрэйк? Аккуратно! Они и сами не знали. И категорически не разрешали исследовать особняк.

– Что ты искал? – рявкнул Дрэйк. – Что там?

Таргон невменяемо покачал головой:

– Рэйдсы – очень древняя ветвь, древнее даже вас, правящих. Я посетил все доступные библиотеки и архивы. Я всё сопоставил. Я готов поклясться собственной жизнью, что этот род... Они владеют Оком жреца.

Последнюю фразу Таргон сказал на выдохе и на мгновение обессилел. Потом ректора начало трясти. В нём было слишком много эмоций, а я всё-таки удивилась. Вы серьёзно? Моя спонтанная догадка оказалась верна? Так бывает?

Дрэйк медленно повернулся и посмотрел на «непрозрачную» стену. Сидевший рядом со мной Майгор выпрямился, словно проглотил палку.

Второй сотрудник онемел. Он что-то записывал, и после слов Таргона ненадолго прервался.

– Что ты сказал? – вернулся к ректору Дрэйк. – Мне послышалось?

– Не-ет... – Ректор аж привстал. – Я клянусь! Они владеют Оком жреца!

Пауза, и хрипкое продолжение:

– И оно не где-то... Не в замках, не в старых хранилищах, не в родовых склепах, которых у Рэйдсов насчитывается больше десятка. Не-ет... Реликвия в столице.

Дрэйк снова повернулся и снова глянул. Причём так, словно я нарочно подарила ему очередную головную боль.

Хорошо, что рядом был Эрон! Он прокашлялся и вмешался:

– Какое око? С чего ты взял?

Таргон посмотрел затравлено, но ответил:

– Последняя большая битва. В той битве люди забрали око, а я, исследуя хроники, отыскал след.

– Это сказки, – буркнул Эрон. – Никто ничего не забирал. Жрецы были слишком сильны. И у них были стражи. Причём не один, как при недавнем нападении, а много.

– Да! – воскликнул Таргон. – Но кого-то из жрецов всё-таки убили. Именно поэтому остальные закрыли двери Первохрама и подняли горы. Они сделали так, чтобы никто не смог подойти.

Я прикрыла глаза и мысленно обратилась к Арти. Помнила, что на теме Первохрама память ключевого артефакта подозрительно сбоит, но вдруг?

«Арти, это правда? Такое было?»

«Это легенды. Что было на самом деле и было ли вообще никто не знает. Хотя последнюю большую битву много кто описывал – уж она-то, точно была».

Я кивнула и хотела спросить ещё, но отвлеклась на покалывание в ладони. Кристалл, погружённый в мою руку, странным образом среагировал на слова.

Не очень-то понимая, что делаю, я погладила середину ладони большим пальцем и мысленно потянулась к оку. Молчаливо спросила всё ли у него в порядке.

Ответ пришёл не сразу – меня накрыло этакой ментальной волной.

Волна была лёгкая, упругая, с толикой грусти. Мне отвечал не камень, а этакое... отчасти разумное существо.

Чувства смешались. Мне было, с одной стороны, удивительно и приятно, а с другой – зябко. И я, конечно, призвала в свидетели главного компаньона:

«Арти!»

«Тсс... – словно пытаюсь не дышать, отозвался тот. – Молчи».

Я подчинилась, но ментальная волна уже схлынула. Покалывание тоже прошло.

«Многие артефакты обладают зачатками разума,» – тихо произнёс Арти.

Захотелось нервно пошутить, но меня перебили:

«У меня разум как раз полноценный. Из нас двоих с зачатками – ты».

Обидно? Нет. Вообще плевать, ведь точно знаю, что эта белобрысая ехидна меня любит. Более того, это взаимно. Кажется я уже благодарна Арти за то, что вытащил меня из небытия, поместил в это тело и заставил пережить всю эту жуть.

Но...

Вдох, и мне пришлось вернуться в реальность. Пока отвлекалась, у Таргона началось речевое обострение. Его больше не спрашивали – он рассказывал сам.

Ректор говорил про исследования, которым посвятил большую часть жизни, про историю артефактов. Про малоизвестные хроники, с которыми приходилось разбираться, и благодаря которым Таргон пришёл к выводу: око жреца – не миф.

Он перечислял какие-то факты. Мне они были непонятны, зато Дрэйк и Эрон слушали предельно внимательно. Таргон объяснял этим двоим логику своих рассуждений, и чем дольше говорил, тем чаще Дрэйк косился на «непрозрачное» стекло.

Майгор, судя по выражению лица, в вопросе тоже разбирался.

В итоге именно начальник разведки не выдержал:

– Леди Алексия, мне интересно – вы когда-нибудь перестанете нас удивлять?

– А почему сразу я? – ответила возмущённо.

– Ну а кто?

– Предки.

Майгор фыркнул и продолжил созерцать допрос.

Когда от обилия непонятных мне фактов и логических ходов захотелось взвыть, Таргон вернулся к приземлённому – к непосредственному истреблению рода.

Ректор повторил, что пытался договориться, но Рэйдсы оставались к его «аккуратному любопытству» глухи. Тогда-то он и составил план.

Таргону требовался особняк. Всё. Но это одна из главных резиденций, такие объекты просто так не продаются. Более того, древние фамилии очень не любят расставаться со своим имуществом, а значит вариант только один.

Первая смерть была случайной, зато остальные... Таргон считал удачей, что Рэйдсов немного. Впрочем, немногочисленность – отличительная черта большинства древних фамилий.

– Вы слишком много думаете вместо того, чтобы размножаться, – то ли в шутку, то ли просто на нервах, бросил он.

Миг, и бриллиантовый холостяк опять повернулся к стеклу. Его реакция на реплику была, в каком-то смысле, занятой.

Но меня больше зацепило ироничное замечание Эрона:

– Зато у Майрисов проблем с размножением нет.

– Теперь, как понимаю, будут, – вздохнул Таргон. Могло показаться, что ректор сожалеет о судьбе сообщников, но нет.

Майрисов он привлёк практически сразу, на этапе плана. Причина была элементарной – в одиночку такой пирог, как Рэйдсы, не съесть.

Ведь организация убийств – это одно, а распределение и присвоение имущества – другое. К тому же Таргону требовались исполнители. Этот исследователь древностей не желал отвлекаться от собственной работы и, конечно, не хотел привлекать внимания к своей персоне. Да и богатства Таргона не интересовали. Зачем? В сравнении с безграничной магией это ерунда.

– Когда найдёте око, весь мир ляжет к вашим ногам, – сказал старик, обращаясь к Дрэйку. Прозвучало едко. – Ведь вы теперь не успокоитесь. Я знаю, лорд Дрэйк!

То есть Таргон думает, что Дрэйк отберёт у меня око? Не то, которое в руке, а второе? Ну... вполне реалистичный вариант.

– Не отвлекайся, – бросил в свою очередь Дрэйк. – Меня интересуют Рэйдсы и Майрисы.

– А что с ними? – вздохнул обвиняемый. – Всё ж и так ясно. Бертран, мой старый друг, согласился почти без раздумий. Ну и понеслось. Разные варианты, Майрисы не повторялись в методах. Потом я познакомил Майрисов с тем мальчишкой, с алхимиком. Я не следил, но, как понимаю, Майрисы покусились на что-то большее, чем чья-то жизнь?

Пауза, и продолжение:

– Дураки. Ох, дураки. Но, признаться, я их в чём-то понимаю. Кстати, они не говорили, но я точно знаю – Майрисы собирались присвоить то, что ищу. Зря. На этот случай у меня тоже имелся план.

– А девчонка Рэйдс? – задал новый вопрос Дрэйк. – Почему не убили?

– Так имущество, – озвучил уже известное ректор. – Большинство сделок выглядели сомнительно, Бертран хотел легализовать их через брак. Потом, кстати, став мужем, собирался оспорить продажу каких-то земель Гавальдо, и что-то ещё. Ну и родовые печати тоже, разумеется, сыграли. Я знаю, что печать в восточном замке доставляет Майрисам много беспокойства. И печать на медных рудниках.

– Это все причины? – теперь в голосе холостяка появилась насмешка.

Во взгляде ректора мелькнуло нечто неприятное.

– Ты назвал все причины? – повторил уже Эрон, причём с нехорошим таким нажимом.

Таргон вздрогнул и в который раз побледнел. В его взгляде снова появилась затравленность, а призрак придвинулся и пообещал зловеще:

– Я всё равно узнаю. Лучше признайся сам.

– Я... я... – заблеял Таргон.

Говорить не хотел, но правящие и без слов догадались. А Дрэйк даже озвучил:

– Похоже, что без Алексии око не найти.

Обвиняемый дёрнулся, а высокий лорд хмыкнул.

– Там либо тайник, защищённый кровью рода, либо что-то ещё. Артефакты высокого уровня часто обладают подобием разума. Вы травили Алексию для того, чтобы артефакт вмешался и выдал себя?

– Если всё правда, – подхватил Эрон, – и Рэйдсы действительно владеют оком, то артефакт находится у них много столетий. За эти годы он мог привыкнуть и признать род своим.

Как по мне, прозвучало сомнительно, но Таргон заметно напрягся. Он с самого начала был далёк от состояния дзэна, а сейчас напомнил перетянутую струну.

– Вы... – прохрипел он. – Вы... Когда найдёте, то хотя бы покажете? – Таргон резко подался вперёд. – Мне только посмотреть. Пожалуйста! Вы же понимаете, что я всю жизнь...

Дальше я не слушала. Отвлеклась. Мне вспомнились два момента. Во-первых, случай с максимально странным поведением родового артефакта – когда тот защитил от казни деда. Во-вторых, выверты защитной системы особняка.

Я понятия не имела когда этот особняк построен. Если ориентироваться на земные стандарты, я дала бы строению пару веков.

Но тут другой мир. Магия! Вероятно, другие технологии строительства и, вполне возможно, другой уровень сохранности материалов. Это у нас цементный раствор разрушается достаточно быстро. А здесь?

А как здесь обстоят дела с разрушением дерева? Что будет если пропитать это дерево какой-нибудь магией?

«Если пропитать дерево какой-нибудь магией, – отозвался Арти, – то оно может сохранять изначальные свойства до тысячи лет».

Миг, и... Нет, не осознание, но новый вопрос:

«Сколько нашему особняку?»

«Да кто ж его знает. Но с тем, что охранный артефакт ведёт себя не типично, я согласен».

«Так может родовый артефакт и есть око?» – выдвинула предположение я.

Арти помолчал, прежде чем сказать:

«Будь это так, Бертран и Таргон бы поняли. Ты забыла, что Майрисы забирали артефакт в своё хранилище? Да и защитная система, в отсутствие артефакта, работала как всегда».

Да, верно.

И кстати...

Таргон по-прежнему что-то лепетал, а я повернулась к начальнику разведки и спросила:

– А при чём тут кысы?

Мужчина напрягся, глянул непонимающе, и я перефразировала:

– С какой целью они запустили в подвал, где, кроме прочего, расположена панель защитной системы, кыс?

Секунда. Майгор кивнул и встал. Он вышел из комнаты, чтобы тут же появиться в допросной и подозвать Дрэйка.

После короткого перешёптывания, Дрэйк озвучил мой вопрос Таргону. Тот заметно сник.

Версия о том, что кысы были принесены в дом, чтобы вытравить нас своей вонью, оказалась несостоятельной. Целью атаки являлась именно панель – та самая, которая оказалась не по зубам.

И которая, кроме прочего, атаквала этих монстров магией!

«Это око,» – пришла к единственно возможному выводу я.

Увы, но мой менее эмоциональный приятель не согласился:

«Не факт. Хотя око вероятно причастно».

По всему выходило, что нужно просто идти и искать. При этом последний обыск, устроенный ключевым артефактом, никаких результатов не дал. Впрочем, ему ведь недоступны хранилище и подвал.

«Помнишь каким чистым выглядело ваше хранилище? – снова подал голос Арти. – Майрисы даже пыль оттуда украли».

Я помнила. Более того, я тоже думала о подвале. Вот только... а оно нам точно надо? В смысле, нам точно нужно найти этот артефакт?

«Не знаю. Но в случае нашей миссии и твоего отвратительного уровня магии, два ока – лучше, чем одно».

Я подумала и кивнула. А когда вернулся Майгор спросила:

– Могу я подождать Дрэйка и Эрона в каком-нибудь другом месте? Не здесь?

Мужчина напрягся. Потом нахмурился и сказал:

– Учитывая вашу способность притягивать неприятности... Не уверен, что вас можно оставлять одну.

Я выразительно закатила глаза. Он сейчас шутит?

– Все мои неприятности – следствие того, что мне пришлось выживать. Вам напомнить, какую судьбу мне готовили недоброжелатели? А в каком положении оказались Рэйдсы?

– Боюсь это не аргумент.

Майгор буркнул и замолчал, но через полминуты кивнул и поднялся. Мужчина предложил проследовать за ним и, после довольно продолжительной прогулки, привёл в какой-то кабинет.

Помещение было просторным, достаточно захламлённым, но уютным. Я увидела шкафы с документами, стулья для посетителей и огромный письменный стол.

– Только ничего здесь не трогайте, хорошо? – попросил Майгор. – Если что-то пойдёт не так, если с вами что-то случится, Дрэйк с меня голову снимет.

Прикол про Дрэйка и головы я уже знала.

Заверив начальника разведки, что всё будет в порядке, я разместилась на самом удобном стуле. Села, как примерная девочка сложила руки на коленках, и принялась ждать.

Я погрузилась в мысли. Ситуация с вымиранием моего рода была, в общем-то, ясна. Желанием закопаться в детали я не пылала.

Невзирая на умные речи Дрэйка про стратегические планы, меня очень интересовала грозящая катастрофа, и особенно – при чём тут Первохрам?

«Выясним,» – вклинившись в размышления, заявил Арти.

Это-то да, но...

«Нам по-прежнему нужны союзники. Вынуждена признать, что в союзники придётся брать правящих. У нас просто нет других вариантов».

«Придётся. – Ключевой артефакт печально вздохнул. – Уж кто, а Дрэйк от тебя не отстанет».

Прозвучало двояко, но почему-то подумалось, что это «не отстанет» – очень даже хорошо.

Глава 3

То же время, второй корпус Управления внутренней разведки

Таргон искал Око жреца – эта информация всё-таки удивила. Но куда большее удивление Дрэйк испытал в момент, когда понял, что не имеет ни малейшего желания претендовать на реликвию. Он готов оставить око за Алексией и просто постоять в стороне.

Идиотизм ситуации заключался в том, что все мысли «бриллиантового холостяка» вертелись вокруг другого, не связанного с расследованием эпизода. Вокруг всё той же совместной ночи. Спокойствие, которое демонстрировала наследница и глава рода Рэйдс, было неприятно! Обычно в такие игры играли не леди, а сам Дрэйк.

А тут ещё и юная. Неопытная. Вот только... Там, в подпространстве, неопытностью и не пахло. Алексия вела себя слишком открыто. Но при этом оказалась девственницей.

Как такое может быть?

Дрэйк слушал откровения Таргона, косился на опасно улыбчивого деда и на стекло, за которым осталась эта заноза. В том, что касалось Майрисов, мадам Офелии и прочих причастных, план давно сложился. Правящий род вернёт Алексии абсолютно всё, до последнего медяка.

Главный вопрос – что делать с самой Алексией? Особенно на фоне того, что уже мозги плавают от всех этих противоречий?

А там ещё и ключевой артефакт в облике слишком уж материального мужчины...

Вспомнив наглую ухмылку косящего под кадета блондина, Дрэйк едва не зарычал.

Он продолжал допрос столько, сколько мог. Когда картина стала совсем уж очевидной, сказал Эрону, что хватит.

Таргона можно было передавать дознавателям, а самим заняться другими, более интересными вещами. Так высокий лорд и поступил.

Но когда покинул допросную, столкнулся с новой неприятностью – Майгор, по просьбе Алексии, увёл её в соседнее здание. Леди оставила кинжал, но сама находилась в кабинете начальника разведки. Находилась там как бы одна.

– Ты хочешь в отставку? – глядя на Майгора, догадался Дрэйк. – Просто трусишь сказать об этом прямо?

– Мой кабинет – самое защищённое место в управлении. – Майгор нервно передёрнул плечами. – А леди пообещала ничего не натворить.

Дрэйк едва на застонал.

– Алексия? Пообещала? И ты поверил?

Но всё оказалось совсем не страшно – видимо в качестве исключения, не иначе. Девушка с фиолетовыми волосами нашлась на гостевом стуле, в скованной позе, с печатью глубокой задумчивости на лице.

Дрэйк, оказавшись в кабинете, не выдержал. Он показательно осмотрелся и спросил с подчёркнутой иронией:

– Ну и где? Где ты прячешь очередную катастрофу?

Глава рода Рэйдс презрительно фыркнула, и высокого лорда взорвало.

Нет, внешне он остался невозмутим, но внутри... Так бывает, если активировать сразу несколько боевых огненных заклинаний. Сначала Алексею захотелось убить, а потом – раздеть и как следует от...

– Уф! – произнёс высокий лорд вслух.

А внутри зарычал.

Он приблизился и властно протянул руку. В голове было до неприятного туманно, что доказывало старую истину – все проблемы от женщин. Но раньше Дрэйк с этим фактором риска как-то справлялся. А теперь?

– Мм-м? – глядя на него, вопросительно протянула Алексия.

– Что «м»? – буркнул лорд. Прозвучало недружелюбно.

– Мы сейчас куда? – объяснила девушка. – Время позднее, и я надеюсь, что всё-таки спать?

Дрэйк не выдержал. Агрессия на его лице сменилась усмешкой. Майгор ждал на пороге и слышать этот разговор не мог, поэтому Дрэйк сказал:

– Спать? Какое интересное предложение. Надеюсь вместе?

Алексия смутилась не так сильно, как ему бы хотелось.

А ещё огрызнулась:

– С чего бы нам с вами спать вместе?

– Действительно, – радуясь лёгкому румянцу, иронично хмыкнул он.

После этого Дрэйк передал Алексии кинжал и полюбовался уже настоящим, выразительным смущением. Девушка не хотела посвящать в их маленький секрет посторонних? Ну-ну. Тут как ни старайся, а всё равно посвятишь.

– Нужно осмотреть дом, – сказал Дрэйк.

– Сейчас?

– Ну, раз со сном у нас не клеится, – парировал он, не скрывая улыбки. И уже без смеха: – И хватит мне выкать, Алексия.

Ситуация с этим «вы» действительно становилась абсурдной, и леди, наконец, поняла.

– Полагаешь мы с тобой, – и это «тобой» она подчеркнула, – вот так, запросто, найдём то, что Таргон и Майрисы безуспешно разыскивали много лет?

– Мы может и не найдём, но ты легко. – Всё, Дрэйк выдохнул и действительно развеселился.

Он видел, что девушка устала, что ей в самом деле пора спать. Но отпускать Алексия категорически не хотелось. К тому же она и правда везучая, есть все шансы, что у неё получится.

С пару минут рыжеволосый лорд наблюдал на её лице отражение внутренней борьбы, а в итоге услышал прохладное:

– Ладно.

Миг, и они направились к выходу. К двери, в проёме которой всё так же стоял Майгор. Начальник разведки кивнул обоим и отступил.

Майгор видел перемены в настроении Дрэйка, и эти перемены ему нравились. В том же, что касалось Алексии – как ни крути, а девушка очень непроста. Спецы уже закончили собирать досье, и вывод был однозначен – нынешняя Алексия не имеет ничего общего с той, прежней, которой она была до «болезни». В частности, до отказа от ядовитых пилюль и удара головой.

Майгору рассказывали про тот обморок. Он даже опросил нескольких независимых, не связанных с управлением свидетелей. История звучала складно, но всё равно не клеилась. К счастью, задание ограничивалось только сбором информации – дальше Дрэйк будет разбираться сам.

Когда эти двое ушли, начальник управления прошёл вглубь кабинета и упал в кресло. Вечер выдался насыщенным, но сейчас не время отдыхать.

Показания ректора Таргона вгоняли в ступор. Ситуация, которая развернулась вокруг Алексии Рэйдс, поражала. С другой стороны, а кто сказал, что родовитым и богатым легко?

Нет, им не легче. Просто проблемы другие. Впрочем теперь, благодаря Дрэйку, от части проблем леди Рэйдс будет избавлена. В скором времени её ждёт более чем приятный сюрприз.

А Дрэйк... У этого тоже «сюрпризы». Причём каждый день. Но Дрэйка не жаль. Майгор даже хмыкнул, вообразив физиономию высокого лорда в момент нового финта от его леди. А в том, что этот финт будет, главный разведчик не сомневался.

Более того, профессиональное чутьё нашептывало, что новый «сюрприз» гораздо ближе, чем можно предположить.

Алексия

Намёк про совместный сон был вопиющим, но неожиданно приятным. После слов Дрэйка, по телу прокатилась сладкая волна.

Зато Арти на ментальном плане поперхнулся, а собственный разум рывкнул категоричное «нет». Но тело... Ох уж это тело. Пришлось очень постараться, чтобы притвориться равнодушной. Всё-таки наша с Дрэйком физическая совместимость выше всяких похвал.

Из Управления внутренней разведки я вышла в смешанных чувствах и смешанных желаниях. Меня задевало присутствие высокого лорда, а тело продолжало нащёптывать – может всё-таки «да»?

«Нет, – буркнул на последнюю мысль Арти. – Только не при мне!»

Тут, конечно, имелся вариант пространственного кармана, в котором можно уединиться, но...

Действительно стоп. Хорошенького понемножку. Я и первый-то раз не планировала, а на второй не согласна тем более. Дрэйк мне не подходит. Да и я не лучший вариант для него.

Ему нужен кто-то поспокойнее, помоложе, попокладистей. В меру наивная девочка, которая будет с восторгом смотреть в его бриллиантовый рот.

Кто угодно, только не я.

Жаль, что сам высокий лорд очевидно завёлся. Он явно вспоминал то, что между нами случилось и хотел повторить.

Осуждать за это я не могла, но выдерживать горячие взгляды, которые на меня бросали во время поездки, было трудно.

Зато бодрость вернулась! Сложно быть расслабленной и сонной, когда рядом сидит источник сексуальной опасности. Тут при всём желании не уснёшь.

Итог – в особняк мы вернулись поздно и в тонусе. Но прежде, чем попросить у Хайса ключ от подвала, я предприняла последнюю попытку:

– Может всё-таки завтра?

– Не вижу причин откладывать на завтра то, что можно сделать сейчас.

Дрэйк улыбнулся, а я кивнула, вздохнула и таки озадачилась ключом. Затем мы проследовали знакомым коридором, я отперла дверь, но когда вошли в подвальное помещение, высокий лорд едва не споткнулся. Он замер и спросил вкрадчиво:

– А это что?

Про золотую глыбу, которая осталась от нашего с Арти последнего эксперимента, я, честно говоря, забыла. Зато прямо сейчас имела счастье наблюдать непередаваемую физиономию самого завидного холостяка.

– Мы с Арти занимались плавлением и преобразованием, – объяснила я. И немного лукавила: – Тренировались для прокачки резерва.

Тут и Эрон проявился. Увидав результат наших «занятий», досточтимый предок уважительно присвистнул. А Дрэйк наконец очнулся – он прикрыл глаза и выдохнул:

– Опять?

Я...

Впрочем, ладно. Чего кокетничать? Намёк я осознала. Дрэйк успел примерить образ героя, который спасает девицу, а та устроила очередной внеплановый переворот.

Ну да, я не готова быть нищей. Согласна делать что угодно, чтобы восстановить благосостояние семьи. Спасать меня можно, но это не означает, что я буду спокойно сидеть в башне. Я сейчас в таком настроении, что скорее я эту башню разнесу.

– Алексия! – то ли стон, то ли рык.

Я посмотрела заинтригованно, а Дрэйк внезапно угомонился.

– Знаешь, ты, пожалуй, права. Осмотр особняка лучше отложить.

Лорд развернулся и властно указал на всё ещё открытую дверь.

– Тем более завтра у тебя занятия, – добавил он. – Так что давай. Пойдём.

Я, признаться, поразилась. Пойдём? Так просто?

«А чего ты хотела?» – ехидно подал голос Арти. – Дрэйк, как любой нормальный мужчина, пытается сохранить свои мозги. Вдруг это не последний сюрприз?»

Слова «любой» и «нормальный» к определению Дрэйка Тордваса точно не подходили. Впрочем ладно. Вставать в позу и настаивать на осмотре я не стала – позволила этому противоречивому мужчине проводить себя обратно в коридор.

Затем пронаблюдала как он – самолично! – проворачивает ключ. На этом мы расстались. Дело в том, что из-за поворота вынырнул неспящий Хайс, и я решила, что управляющий справится с важным гостем лучше. А мне действительно хорошо бы в постель.

– Магия? – Уже проснувшись, но ещё не распахнув глаза, полувопросительно пропела я.
– Магия-магия? На закате, на рассвете...

Я ждала ответа, а его почему-то не прозвучало. Пришлось проснуться уже по-настоящему, но спальня была пуста.

С некоторым запозданием я вспомнила, что Эрон переехал в кабинет, но когда решила, что нужно встать и в этот самый кабинет заглянуть, призрак вынырнул из стены, отделявшей спальню от гостиной.

– Ух! – увидав сидящую на кровати меня, воскликнул он. – Ну и везучая ты девица!

Оптимизм дедушки был чрезмерным и подозрительным. Я прищурилась и, склонив голову на бок, спросила:

– Что произошло?

– Да так, – отмахнулся Эрон нарочито-небрежно. – Скоро узнаешь.

Уровень моего напряжения усилился и упёрся в потолок.

Помня, что призрак, вообще-то, имеет прямое отношение к правящим, и насколько эти самые правящие склонны к самоуправству, я решила, что внизу работает какой-то особенный магический сканер. Или некие подозрительно похожие на спецназовцев симпатичные «строители» сбивают со стен штукатурку, уверяя прислугу, что делают благотворительный, оплаченный столичными властями ремонт.

Или что-то ещё – другое, но из той же серии. Не согласованные со мною поиски уникального артефакта.

Я тут же вскочила и, накинув халат, поспешила вниз.

Эрон пытался остановить, но возражений я не слушала. И догадка оказалась, в определённой степени, верна.

Действительно правящие и действительно самоуправство. Только предводительницей диверсии оказалась леди Эсхилия. В миг моего появления эта яркая красotka стояла посреди холла и, оглядываясь, что-то дерективно рассказывала Хайсу. Тот кивал и делал пометки на каком-то листе.

– Что здесь... – начала было я, но меня заметили и перебили.

– О! Леди Алексия! – воскликнула Эсхилия оптимистично. – С добрым утром! Вы-то нам и нужны.

Я вам может и да, а вы мне нет. Но вслух я такого, конечно, не сказала.

Зато вежливо отзеркалила улыбку и приготовилась сразиться с императорской сестрой.

Я понятия не имела что задумала эта рыжая, но идея мне уже не нравилась. Это мой дом! Никто не имеет права сюда врывать и грузить своими хотелками моих слуг.

– Алексия, милая, не сочти за наглость, – продолжила Эсхилия, бросая Хайса и устремляясь ко мне. – Но тут такое дело... Зная все обстоятельства я просто не могу остаться в стороне!

Я не просто напряглась – мне чуялась беда. Зато Арти наоборот развеселился и назвал происходящее сладкой мстью от Дрэйка.

В том, что мне будут портить нервы, и в том, что виной всему Дрэйк, я не сомневалась. Спустя пару минут, когда мы с леди переместились в единственную обставленную гостиную, меня попытались убедить, что высокий лорд не при чём.

Эсхилия принялась щебетать и уводить внимание в лучших традициях мошенников. Она говорила обо всём и сразу: о моей загруженности, об ужасном состоянии дома, о разорении нашей семьи.

Слов было слишком много! Я быстро начала терять нить повествования, однако прервать леди не получалось. Передо мной сидел этакий прущий к собственной цели бронетранспортёр.

Примерно на пятой минуте я вспомнила Нэйлза и прониклась к другу самым искренним сочувствием. Сложно вообразить что случается, если их с мамой желания расходятся, и леди начинает добиваться своего.

Мне не хотелось вставать на пути этой машины. Спустя десять минут я была согласна на всё – только отстаньте!

Впрочем, если объективно, предложение было хорошим. Более того, моя изначальная шальная догадка снова совпала – Эсхилия хотела взять на себя ремонт.

Я знала, что Хайс уже начал подбор архитектора, но никаких проектов мне пока не показали. К тому же всплыла новая подробность – в запасниках Майрисов нашли много мебели из нашего особняка. Эсхилия предлагала не изобретать ничего нового, а восстановить исторический вид. При этом обещала в ближайшее время принести гравюры – оказывается, что столичное гнездо Рэйдсов являлось чуть ли не памятником архитектуры и многое было задокументировано.

Уж не знаю – то ли Эсхилия заразила энтузиазмом, то ли совпало, но мне нравился этот вариант.

В процессе беседы нам принесли кофе пить который я всё-таки не стала. Как однако быстро человек привыкает к хорошему. Наш, домашний кофе, по-прежнему был совершенно иной.

А рыжеволосая леди...

– Поверь, это меньшее, что я могу сделать в благодарность за спасение моих братьев. И Кэйр, и Дрэйк, очень мне дороги.

– Мм-м, – единственное, что смогла ответить на это я.

Спасение. Наверное я странная, но к обоим случаям относилась спокойно. Не чувствовала себя героиней. К тому же упомянутые мужчины уже ответили добром на добро.

Никакого долга передо мной у них нет. Особенно у Дрэйка. Особенно если вспомнить, что появление стража Первохрама может быть спровоцировано моим «общением» с колонной.

К тому же, невзирая на всю искренность, которую демонстрировала собеседница, ощущалось во всей этой истории двойное дно.

Правящие хотят усилить контроль, и нет ничего лучше, чем опутать меня мягкой сетью. Нэйлз дружит и помогает в академии, Дрэйк тоже где-то рядом, а Эсхилия и вовсе забралась в дом.

Я всё понимала, но! Заманчивость предложения помноженная на поразительную настойчивость обезоруживали. В итоге я согласилась на всё.

Женщина тут же просияла и спросила:

– Тогда позавтракаем?

– Да, разумеется.

Правда времени на завтрак у меня оставалось немного. Занятия в академии, невзирая на нависший над нами капец, никто не отменял.

Возможно это было правильно – ведь спектр заклинаний, который сможет применить Арти, напрямую связан с моими магическими навыками. Плюс, невзирая на наличие ока, мне нужно наращивать резерв.

Учиться необходимо, но, прежде чем уйти переодеваться, я всё-таки вызвала Хайса. Я лично, прямо при Эсхилии, озвучила управляющему достигнутые договорённости. Тот был рад.

Отдельный и особый момент – все расходы оплачивались из моего бюджета. Попытку набросить на меня ещё и финансовую петлю я приняла в штыки.

– Хорошо, хорошо! – ответила на это Эсхилия. На том и остановились.

Глубоко вздохнув, я отправилась наверх. За время отведённое на сборы, нам должны были приготовить и подать еду.

А касательно того, что Эрон назвал меня везучей – да, правда. Я помнила как проходил ремонт квартиры в моём прошлом мире и понимала, что Эсхилия – идеальный «личный про-раб». Она высосет мозги всем и каждому, и точно добьётся хорошего результата.

Но куда больший повод для радости заключался в том, что любви между мной и Нэйлзом так и не случилось. Эсхилия прекрасна, но я бы точно не выдержала такую свекровь.

Глава 4

К слову о Нэйлзе – парень привычно заехал за мной, чтобы отвезти в академию, и был безмерно удивлён, застав в особняке свою маму. Та радостно вышла навстречу, а мой рыже-волосый друг аж воздухом подавился.

– Мама? Ты?

На этом их общение закончилось – я взяла друга за руку и потащила в сторону экипажа. Мы уже опаздывали, а поблажек будущим спасительницам мира, как поняла из общения с Дрэйком, можно не ждать.

– Ну ты, – выдохнул на ходу Нэйлз. – Ну...

Я ждала комментариев, но их в итоге не прозвучало.

Зато, едва уселись в коляску, мне сказали о другом:

– После случая с големом, академия, как понимаешь, стоит на ушах. Постарайся не болтать. Нам лишние сплетни ни к чему.

– Да я и не собиралась.

Правда не собиралась. При этом понимала, что как раньше уже не будет. Весть о том, что я утатила Дрэйка в пространственный карман, разлетелась по городу как пожар.

А ведь я теперь героиня, да? Ведь как же, спасла самого Дрэйка. Спасибо, что возвращение в свет императора практически невозможно связать со мной.

Быть героиней, как ни парадоксально, не хотелось. Всё положенное героям общественное внимание, если что, готова принять деньгами – они надёжнее, чем мимолётный фурор.

Уловивший мою мысль Арти фыркнул, а я расслабилась. Невзирая на последние события, была убеждена, что день сложится нормально. Но!

Стоило нам добраться до филиала, переместиться в главное здание академии и добраться до основного зала, как по этому самому залу прокатилось неестественное злое эхо. Затем под потолком стремительно сформировалась чёрная-пречёрная туча и прямо-таки рухнула на меня.

Это было неожиданно и страшно – я завизжала, а Нэйлз... Кажется, я ошиблась, и рыжий мне совершенно не друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.